

Объективные границы действия института наказания с позиции общей теории права

Аннотация. В статье рассмотрена общетеоретическая проблема понимания границ действия правового института наказания. Установлено, что с древнейших времен и первых источников права и до настоящего времени наказания совершенствовались, реализуя свой потенциал в качестве средства устрашения, управления, устранения вреда, достижения справедливости и многих других форм и стремясь к систематизации. Выявлены общие закономерности становления системы наказаний. Автор исходит из того, что комплекс правовых норм, санкции которых содержат наказания, а гипотезы — составы противоправных актов, образует самостоятельный межотраслевой институт наказания. Границы действия наказания показывают степень допустимого вмешательства правовых норм в систему общественных отношений, пределы административного (судебного) усмотрения, границы официального толкования правовых норм и систематизации законодательства и совершенствовании методик правоприменения. На основе анализа доктринальных источников и материалов судебной практики доказано, что границы действия института наказания могут быть субъективными (напрямую зависят от воли и действий людей, их объединений, а также от конкретных общественных отношений — связаны с предметом правового регулирования) и объективными (не связаны с субъективными, позволяют реализовывать истинное социально-правовое предназначение наказания — связаны со сферой правового регулирования). Названы социально значимые правовые обстоятельства, подлежащие учету при установлении объективных границ действия института наказания, сформулировано их определение. Сформулированы итоговые выводы.

Ключевые слова: запрет; наказание; теория права; юридическая ответственность; институт наказания; система наказаний; границы действия; правотворчество; правоприменительная деятельность; социальная адекватность.

Для цитирования: Кузьмин И. А. Объективные границы действия института наказания с позиции общей теории права // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 2. — С. 11–20. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.011-020.

© Кузьмин И. А., 2023

* Кузьмин Игорь Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации
ул. Шевцова, д. 1, г. Иркутск, Россия, 664035
grafik-87@mail.ru

Objective Limits of the Institution of Punishment in the Context of the General Theory of Law

Igor A. Kuzmin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Theory and History of the State and Law, Irkutsk Law Institute (branch), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
ul. Shevtsova, d. 1, Irkutsk, Russia, 664035
grafik-87@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the examination of a general theoretical problem concerning understanding of the limits of the legal institution of punishment. The paper defines that from ancient times and the first sources of law to the present, punishments have been improved implementing their potential as means of intimidation, manipulation, elimination of harm, achieving justice and many other functions, striving for systematization. The study describes general patterns of the formation of the system of punishment. The author relies on the fact that the complex of legal norms, containing punishments as sanctions and elements of illicit acts as their hypothesis, constitute an independent intersectoral institution of punishment. The limits of the punishment show the degree of permissible interference of legal norms in the system of public relations, the limits of administrative (judicial) discretion, the limits of official interpretation of legal norms and systematization of legislation and improvement of law enforcement methods. Based on the analysis of doctrinal sources and jurisprudence, the author substantiates that the limits of the institution of punishment can be subjective (directly dependent on the will and actions of people, their associations, as well as on specific social relations associated with the subject of legal regulation) and objective (not related to subjective and implementing the true socio-legal purpose of punishment and related to the sphere of legal regulation). The author classifies and defines socially significant legal circumstances to be taken into account when establishing the objective limits of the institution of punishment. The conclusions are formulated.

Keywords: prohibition; punishment; theory of law; legal responsibility; institution of punishment; system of punishments; limits of action; law-making; law enforcement; social adequacy.

Cite as: Kuzmin IA. Obektivnye granitsy deystviya instituta nakazaniya s pozitsii obshchey teorii prava [Objective Limits of the Institution of Punishment in the Context of the General Theory of Law]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(2):11-20. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.011-020. (In Russ., abstract in Eng.).

Общая теория права на современном этапе обострения проблем в области планетарной безопасности приобретает особое юридическое значение и «звучание». В обстановке, когда действующие правовые нормы и правоприменительная практика сталкиваются с экономическими и политическими факторами, претерпевая нетипичные трансформации и искажаясь содержательно, принципиальной задачей общетеоретической науки о праве становится расстановка и закрепление правильных ориентиров развития правовой системы. Исходя из этого, обращение к вопросам социальной адекватности и объективных границ государственного принуждения является не прихотью,

а насущной потребностью юридической науки и практики.

В настоящем исследовании мы предпримем попытку выявить основные ориентиры и границы действия института наказания, которые необходимо учитывать правотворческим и правоприменительным органам, иным субъектам в процессе закрепления, возложения и претерпевания наказаний. Диалектическая связь между наказанием и юридической ответственностью будет учтена¹.

Исторически наказание возникло в качестве естественной реакции первобытного общества на нарушение строжайших запретов («табу») и выступало средством поддержания порядка.

¹ Подробнее см.: Кузьмин И. А. Категории «юридическая ответственность» и «наказание» в общей теории права // Вопросы правоведения. 2016. № 1. С. 90–106.

А. А. Шепталин обоснованно заявил, что практически у всех первобытных догосударственных обществ присутствовали индивидуальные и коллективные структуры, способные эффективно выполнять функции контроля над поведением членов социума, в том числе приговаривая их к наказаниям за нарушения. Причем наказания применялись в широком диапазоне: начиная с морально-психологического воздействия и заканчивая изгнанием виновного и даже смертной казнью².

В период происхождения первых государств мы можем наблюдать возникновение многочисленных близ-правовых явлений и институтов, в числе которых особая роль принадлежала наказанию (системе наказаний). Так, в известнейшей из дхармашастр — Манавадхармашастре, более известной как «Законы [индийского царя] Ману», раскрывается сущность наказания. Статьи (шлоки) с 13 до 32 гл. 7 Законов Ману утверждают ряд важнейших характеристик этого правового явления:

— наказание — это «сын» Владыки (Бога), который нужен для поддержания дхармы (основных правил поведения, установленных царем), а также всех живых существ от нарушений (неправедных поступков), оно обеспечивает установленный правопорядок;

— страх перед наказанием побуждает все живые существа исполнять дхарму и служить пользе;

— наказание — средство управления (правит всеми людьми), охраны (охраняет) и профилактики (бодрствует, пока все спят), отражает сущность права (выступает воплощением дхармы);

— наказание должно возлагаться с учетом особенностей ситуации (места, времени, степени сознательности и др.);

— наказание обладает значительным регулятивным потенциалом (великой энергией) и в неопытных руках может привести к серьезным негативным последствиям (погубить царя, его

родственников, крепость, страну, мир и даже мудрецов и богов);

— наказание должно накладываться профессионалами, обладающими высоким уровнем культуры и безупречной репутацией (умными, правдивыми, чистыми, имеющими хороших помощников и не отличающихся глупостью, жадностью, необразованностью и приверженностью к мирским утехам)³.

Ознакомление с текстами известнейших исторических источников права (Законами царя Хамураппи, Законами XII таблиц, Русской Правдой и др.) позволяет заключить, что наказание является неотъемлемой частью права и неизменно появляется там, где необходимо защитить важнейшие общественные отношения и ценности.

Исследование проблематики источников древнекитайского права показало, что первые писанные уголовные законы возникли в Китае в 2282 г. до н. э. Издание кодекса законов, отлитых на треножниках в царстве Цзинь в 513 г. до н. э., вызвало у Конфуция недовольство. В связи с этим ему приписывается фраза: «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, народ будет стремиться уклоняться [от наказаний] и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд, и он исправится»⁴. Соответственно, великий китайский философ полагал, что наказания не должны получать прописку в законе, оставаясь нравственным последствием отступления от обычаев, идеологических устоев и иных неправовых установлений. В свою очередь, виднейший представитель и основатель легистской школы Шан Ян был убежден, что главным методом управления государством является закон, которого соблюдают правитель и сановники. При этом эффективность законов зависит от степени их доступности для простого народа. В случае

² Шепталин А. А. Генезис и эволюция института наказания в первобытном обществе // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27. № 2. С. 171.

³ Законы Ману / пер. С. Д. Эльмановича, провер. и испр. Г. Ф. Ильиным. М., 2002. С. 231–233.

нарушения закона правителем последний не должен подвергаться наказанию, хотя общую обязанность соблюдать свои же законы с него никто не снимал⁵. Мыслитель и приближенный советник императора Дун Чжун-шу был убежден, что наказание тесно связано с воспитательной концепцией и должно стать средством проявления и развития хорошего, пресечения и устранения плохого⁶. Основатель династии Минь Чжу Юаньчжань сформулировал принципы для законодательной комиссии, отметив, что избыточное количество статей о наказаниях и об их применении дает возможность злоупотреблять полномочиями и плести интриги — в частности, облегчать или утяжелять наказания⁷. Как отмечает немецкий исследователь Б. Бueb, «кто “справедливо воспитывает”, должен быть готов и наказывать»⁸.

Мы не ставим своей целью исследование важных исторических этапов развития национальной системы наказаний в разных странах, но обращаем внимание на некоторые общие закономерности становления института наказаний в древности, не утратившие своей актуальности спустя тысячелетия.

На сегодняшний день в каждом из государств приняты и действуют специальные нормы, закрепляющие наказания (негативные лишения) за правонарушения. В своей совокупности наказания образуют единую систему. Нормы, регулирующие род общественных отношений в рамках определенной отрасли, в романо-германском праве принято называть институтами права. Соответственно, комплекс правовых норм, санкции которых содержат наказания, а гипотезы — составы противоправных актов, образует самостоятельный межотраслевой институт наказания. С момента вступления в силу указанных норм институт наказания начинает влиять на все общественные отношения (потенциально готов реагировать на

конкретные противоправные акты — на уровне объективного права), а после совершения конкретных правонарушений проявляет себя в субъективном праве и применяется персонафицировано.

Вопрос о границах действия правового института наказания, прежде всего, взаимоувязан с вопросами о пределах (границах):

— допустимого вмешательства правовых норм в систему общественных отношений (правотворческий контекст);

— административного (судебного) усмотрения (правоприменительный контекст);

— официального толкования правовых норм (правоинтерпретационный контекст);

— систематизации законодательства и совершенствования методик правоприменения для повышения эффективности действия права и закона (интегративный правовой контекст).

Обозначенные пределы (границы) имеют выраженное юридическое содержание и в большей степени являются субъективными, поскольку напрямую зависят от человеческой деятельности. Вместе с тем, следует учитывать и объективные обстоятельства, которые указывают на границы действия института наказания с общесоциальных позиций и должны учитываться при определении обозначенных субъективных границ.

Для выявления объективных границ действия института наказания первоначально следует обратиться к проблеме определения содержания предмета и сферы правового регулирования. Согласно наиболее распространенной точке зрения предмет правового регулирования охватывает собой процессы, которые уже регулируются правом, а сфера — поведение людей и общественные отношения, которые могут и должны быть урегулированы правом. Очевидно, что объективные границы действия правового института наказания следует искать

⁴ Подробнее см.: *Девятков А. П.* Практическое китаеведение : базовый учебник. М., 2007. С. 124.

⁵ Подробнее см.: *Шан Ян.* Книга правителя области Шан / пер. с кит. М., 1993. С. 32, 52, 62.

⁶ См., например: *Пивоваров Н. Д.* Источники древнекитайского права // *Актуальные проблемы российского права.* 2015. № 3. С. 19.

⁷ *Пивоваров Н. Д.* Указ. соч. С. 20.

⁸ *Bueb B.* Lob der Disziplin. Eine Streitschrift. Berlin, 2006. S. 107.

в плоскости сферы правового регулирования, которая охватывает только те социальные процессы, которые «должны» быть урегулированы правом с точки зрения насущной и разумной необходимости и потребности. Что же касается предмета правового регулирования, то его границы зависят от мнения правотворческих органов и могут не только выходить за рамки сферы правового регулирования (например, регулировать незначимые с позиции социума отношения), но даже распространяться на процессы, которые регулировать невозможно (например, пытаться «скорректировать» поведение животных и изменить естественные законы). Следовательно, при установлении и реализации института наказания важно оставаться в рамках сферы правового регулирования, которая подразумевает возможность упорядочения только актов поведения людей и общественных отношений (1), которые поддаются внешнему контролю (2), являются конкретными (3), социально значимыми (4) и охватываются волей людей (5)⁹.

Институт наказания включает в себя следующие формы проявления социально-правовой реальности, составляющие часть предмета правового регулирования:

- противоправные акты поведения людей, которые являются основаниями для возникновения юридической ответственности и, как следствие, возложения наказаний;
- юридически значимые социально выраженные обстоятельства, влияющие на объем (меру) наказания, прежде всего обстоятельства, отягчающие и смягчающие ответственность;
- юридически значимые социально выраженные обстоятельства, которые могут приводить к освобождению правонарушителей от ответственности и, как следствие, наказаний;
- процессуальные отношения, возникающие между всеми участниками дел о привлечении к юридической ответственности, которые могут закончиться возложением наказаний.

И. А. Подройкина, размышляя над проблемами системы уголовных наказаний, пришла к мнению, что последняя обусловлена социальной средой, регламентирована в уголовном законодательстве. Эталонная система наказаний должна быть иерархичной, целостной, качественной, внутренне согласованной, обособленной и структурированной. Комплексная оценка соответствующей системы может, в частности, продемонстрировать ее отклонение от параметров (эталонного состояния), зафиксировав дезорганизацию — энтропию. Автор отмечает, что при исследовании системы наказаний следует осознавать особенности ее взаимодействия со средой и границы последней по отношению к окружению. Ставится вопрос о наличии у системы наказаний границ, в зависимости от круга лиц и степени (высоты) конкретизации, включая количественные и качественные пределы¹⁰.

Исходя из этого, при определении объективных границ действия института наказаний мы предлагаем учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, объективные причины правового закрепления наказаний лежат в плоскости проблем обеспечения безопасности, то есть состояния, при котором действие вредных (опасных) факторов будет минимизировано. Это означает, что предшествующая установлению наказаний работа подразумевает составление ранжированного списка рисков и угроз (вызовов), в зависимости от актуальности, характера (содержания) и степени которых следует вводить меры ответственности за нарушение запретов либо неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязанностей. В своей статье психолог С. Чесноков продвигает мысль о том, что наказание является инструментом регулирования границ, оно следует за вторжением. Границы допустимого поведения и понимание последствий, которые могут наступить при их пересечении, создают некоторый уровень безопасности. При этом

⁹ См., например: *Пьянов Н. А.* Актуальные проблемы теории государства и права : учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Иркутск, 2011. С. 225–226.

¹⁰ Подробнее см.: *Подройкина И. А.* Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Ростов н/Д, 2017. С. 14–15, 24, 37–38, 48.

наказание «дарует прощение и помогает справиться с чувством вины»¹¹. Из этого следует, что наказание по своему предназначению также ориентировано на внутренние психологические установки и психические свойства личности правонарушителя.

Последовательность размышлений законодателя в данном ключе может быть примерно следующей:

— Является ли вред от нарушения запрета, либо неисполнения / ненадлежащего исполнения обязанности настолько серьезным, что его профилактика (минимизация вероятности наступления) оправдывает введение правового наказания?

— Какой тип юридической ответственности (наказания) будет отвечать природе допущенного нарушения (публично-правовая или частноправовая, международная или внутринациональная, материальная или процессуальная и т.д.)?

— Какой вид юридической ответственности (например, отраслевой) внутри избранного типа позволит обеспечить наилучшую охрану и защиту общественных отношений (в том числе повышенную охрану и защиту) с учетом объективных факторов и субъективного восприятия наказания самим правонарушителем и окружением?

— Каким должен быть вид и объем санкции внутри избранного вида юридической ответственности?

Во-вторых, институт наказания должен иметь полезный социально-правовой эффект, обеспечивая действие охраняемых правовых норм и способствуя поддержанию режима законности и нормальному развитию фактического правопорядка. Как верно отмечают Х. Кури и О. Ю. Ильченко, «наказание... в юриспруденции... рассматривается как средство, с помо-

щью которого можно достичь изменения поведения»¹². Следовательно, наказание должно оцениваться не столько с ракурса «жесткости», сколько с позиции его реальной возможности корректировать поведение людей, направляя его в позитивное (правомерное) русло. В свою очередь, установление наказаний, которые противоречат сущности правоотношений и реальным общественным потребностям, будет означать отступление законодателя от генеральной линии по установлению режима законности и поддержания правопорядка. Даже если опустить важные, но все-таки процессуальные и «технологические» условия назначения и отбывания наказаний (комфортные условия содержания лиц в тюрьмах, непомерно долгие сроки расследований и др.), то учет степени адаптации системы наказаний под менталитет населения относится к обязательным условиям эффективности правоохранительной политики государства.

В-третьих, закрепленные в законе объем и мера наказаний должны достигать целей юридической ответственности соответствующего вида. Причем указанные цели могут предопределяться не только «гражданскими» правовыми позициями, но и религиозными. Например, распространенный в странах мусульманского мира вид наказания «кисас»¹³, подразумевающий «зеркальное возмездие», налагаемое на правонарушителя (не исключающее и ответное причинение вреда здоровью), восходит к тексту Корана. Так, в интерпретации 2 суры (194-й аят) указано: «Кто же преступает против вас, — то и вы преступайте против него подобно тому, как он преступил против вас»¹⁴. Важно разграничивать цели публично-правовой и частноправовой ответственности, которые обеспечивают государственно-общественные и частные интересы соответственно. Равным образом следует про-

¹¹ Чесноков С. О пользе наказания // URL: <https://www.b17.ru/article/33021/> (дата обращения: 10.07.2022).

¹² Ильченко О. Ю., Кури Х. Эффективность наказания: результаты международных исследований // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 240.

¹³ См., например: Махарамов А. Я. Классификация наказаний по мусульманскому уголовному праву // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. С. 538.

¹⁴ Проект «Священный Коран» // URL: <https://quran.e-minbar.com/tafsir/assaadi/2/194/> (дата обращения: 10.07.2022).

изводить телеологическое толкование любых норм юридической ответственности, чтобы органично сопоставить цели наказаний с их принципами и функциями, выбрав оптимальный подход к реализации санкции. По этому поводу в своем особом мнении к определению Конституционного Суда РФ от 02.11.2006 № 444-О судья Г. А. Гаджиев указал, что телеологическое толкование позволяет уяснить смысл нормы права, руководствуясь целевыми установками законодателя, которые необходимо учитывать в процессе применения права. В информации «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда РФ)», одобренной решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021, соответствующий орган уточнил название данного метода как части методологии конституционного нормоконтроля, обозначив его как аксио-телеологический метод, который «предполагает анализ целей сквозь призму конституционных ценностей»¹⁵. В практике Верховного Суда РФ телеологический метод традиционно используется в совокупности с системным (систематическим)¹⁶.

В-четвертых, процессуальные механизмы реализации юридической ответственности и возложения наказаний должны быть приспособлены под выполнение задач и принципов юридической ответственности соответствующего вида. Виды публично-правовой ответственности традиционно обеспечиваются подробными механизмами их реализации. В большей степени это касается процедур расследования нарушений и возложения уголовных и административных наказаний, урегулированных кодифицированными актами (Уголовным кодексом РФ, Кодексом РФ об административных правонарушениях, Гражданским процессуальным кодек-

сом РФ, Арбитражным процессуальным кодексом РФ и др.). Соблюдение принципов оперативности (своевременности), неотвратимости и справедливости юридической ответственности возможно исключительно при условии закрепления и надлежащей реализации соответствующей процедуры возложения наказаний. Синхронизация целей, сроков, производств, процессуальных средств, действий и соответствующих прав и обязанностей между собой должна органично содействовать установлению всех юридически значимых обстоятельств, важных для правильного назначения и исполнения наказания. В постановлении Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 № 8-П¹⁷ определено, что при законодательном установлении уголовного наказания, согласно конституционным положениям, требуется учет личности виновного и иных обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование и способствующих адекватной юридической оценке общественной опасности преступного деяния и совершившего его лица, а также применения мер ответственности с учетом обстоятельств, характеризующих личность виновного. Ожидаемый эффект от исполнения наказания также достигается за счет целого ряда сопутствующих процессов. Так, С. А. Жовнир отмечает, что особым процессом, сопровождающим применение уголовного наказания, является исправительно-трудовое воздействие, выраженное в сочетании методов убеждения и принуждения¹⁸.

В-пятых, при установлении и совершенствовании системы наказаний требуется учитывать национальное (народное) самосознание и предвидеть социальную реакцию на соответствующие правовые решения. Достичь принятия населением изменений в системе наказаний

¹⁵ Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/> (дата обращения: 10.07.2022).

¹⁶ См., например: определение Верховного Суда РФ от 23.08.2021 № 232-ПЭК21 по делу № А40-48943/2015 ; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.04.2021 № 305-ЭС20-20287 по делу № А40-48943/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 № 8-П «По делу о проверке конституционности части седьмой статьи 531 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. Н. Егорова» // Российская газета. 2022. 11 марта.

¹⁸ Жовнир С. А. Понятие, признаки, цели уголовного наказания. Система наказаний, их классификация. Оренбург, 2013. С. 55.

возможно лишь в том случае, если содержание санкции и основания для ее возложения (применения) будут отвечать общесоциальным установкам и ожиданиям. Очевидно, что в любом государстве присутствуют существенные различия во взглядах между социальными группами, что не исключает возможности нахождения определенного баланса интересов. Ориентирами для нахождения подобного «золотого сечения» могут служить: менталитет, господствующая в государстве идеология и религия, уровень морали и нравственности населения, базовые ценности социума. П. В. Репьева по этому поводу отметила, что формализация принципа баланса интересов предполагает его реализацию не только в регулятивно-оценочном, но и в мировоззренческом контекстах¹⁹. В зависимости от степени развитости гражданского общества базовая инициатива «общественного участия» в процессе совершенствования системы наказаний может принадлежать как публичным институтам, так и институтам гражданского общества. Народная правотворческая инициатива, обращения в органы государственной (муниципальной) власти, участие в обсуждении подходов к оценке эффективности деятельности правоохранительных органов, содействие в их работе и многие другие легальные формы взаимодействия позволяют гражданам выражать (обозначать) свои позиции по различным вопросам установления и реализации правовых наказаний. В частности, В. А. Катомина полагает, что институты гражданского общества способны «включаться» в мероприятия, направленные «на недопущение, предупреждение правонарушений в будущем, своевременное пресечение административных правонарушений и уголовных преступлений, а также привлечение виновных к юридической ответственности»²⁰. Наличие прямых корреляций между стадиями развития гражданского общества и показателями реального участия населения в процессе установления и возложения наказаний очевидно. В случае низкого уровня

обозначенного участия государство, прежде всего со стороны правоохранительных органов, должно предпринимать плановые и системные действия по вовлечению населения в соответствующие процессы, опираясь на общую стратегию формирования гражданского общества.

Отдельного исследования заслуживает проблема индикаторов социальной адекватности системы наказаний, которые принципиально важны для законодательных и правоприменительных органов власти, нуждающихся в объективной оценке своих результатов работы со стороны общественных (демократических) сил.

Опираясь на вышеизложенное, сформулируем требования, позволяющие установить объективные границы действия института наказания с общетеоретических позиций. Во-первых, правовое регулирование института наказания должно оставаться в рамках сферы правового регулирования. Во-вторых, институт наказания должен быть синхронизирован (качественно соотнесен) с общими и специальными (отраслевыми) целями, принципами и функциями юридической ответственности, а акт возложения наказания должен отвечать требованиям законности, обоснованности, справедливости и целесообразности. В-третьих, совершенствование института наказания (изменение его правовых границ) должно быть оправдано в первую очередь общесоциальными, а во вторую — политическими (и иными) позициями, должно соответствовать ментальности и особенностям конкретного общества (социальной группы). В-четвертых, наказания должны закрепляться и назначаться в рамках реальных экономических и инфраструктурных возможностей государства (в особенности уголовно-исполнительной системы). В-пятых, объекты, методы, средства и в целом содержание системы наказаний должны выстраиваться с учетом психологических особенностей потенциальных и реальных субъектов правовых наказаний (для оценки качества правового воздействия наказания на их убеждения). В-шестых, важны иные

¹⁹ Репьева П. В. К вопросу о принципах баланса интересов // Евразийский союз ученых. 2017. № 10-2. С. 67.

²⁰ Катомина В. А. Роль институтов гражданского общества в реализации правоохранительной политики Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 1. С. 110.

требования, определяющие объективные пределы правовых наказаний.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

1. Исторически наказание возникло и развивалось в качестве естественной реакции первобытного общества на нарушение строжайших запретов (табу). Наказания применялись в широком диапазоне: начиная с морально-психологического воздействия и заканчивая изгнанием виновного и даже смертной казнью, что подтверждается правовыми источниками Древней Индии и Китая, Вавилона, Римской империи и др.

2. В каждом государстве приняты и действуют специальные нормы, закрепляющие наказания (негативные лишения) за правонарушения. В своей совокупности наказания образуют единую систему правовых норм, принятие и действие которых имеет объективные пределы (границы). Проблемы выявления указанных пределов взаимосвязаны с допустимым вмешательством правовых норм в систему общественных отношений (правотворческий контекст); административным (судебным) усмотрением (правоприменительный контекст); официальным толкованием правовых норм (правоинтерпретационный контекст); систематизацией законодательства и совершенствованием методик правоприменения для повышения эффективности действия права и закона (интегративный правовой контекст).

3. Институт наказания охватывает следующие формы проявления социально-правовой реальности, составляющие часть предмета правового регулирования: противоправные

акты поведения людей; юридически значимые социально выраженные обстоятельства, влияющие на объем (меру) наказания; юридически значимые социально выраженные обстоятельства, которые могут приводить к освобождению правонарушителей от ответственности и наказания; процессуальные отношения, возникающие между всеми участниками дел о привлечении к юридической ответственности, которые могут закончиться возложением наказаний.

4. Институт наказания должен иметь полезный социально-правовой эффект, обеспечивая действие охраняемых правовых норм и способствуя поддержанию режима законности и нормальному развитию фактического правопорядка. Закрепленные в законе объем и мера наказаний должны достигать целей юридической ответственности соответствующего вида. Процессуальные механизмы реализации юридической ответственности и возложения наказаний должны быть приспособлены под выполнение задач и принципов юридической ответственности соответствующего вида. При установлении и совершенствовании системы наказаний требуется учитывать национальное (народное) самосознание и предвидеть социальную реакцию на соответствующие правовые решения.

5. Объективные границы действия института наказания — это не зависящие от воли конкретных людей и ситуаций объективные социально-правовые пределы, в которых институт наказания способен реализовывать свое истинное предназначение, гармонично обеспечивая законные интересы государства, общества и личности на уровне объективного и субъективного права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Девятков А. П. Практическое китаеведение : базовый учебник. — М. : Восточная книга, 2007. — 544 с.
2. Жовнир С. А. Понятие, признаки, цели уголовного наказания. Система наказаний, их классификация. — Оренбург : Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013. — 59 с.
3. Законы Ману / пер. С. Д. Эльмановича, провер. и испр. Г. Ф. Ильиным. — М. : Ладомир, 1992. — 359 с.
4. Ильченко О. Ю., Кури Х. Эффективность наказания: результаты международных исследований // Актуальные проблемы экономики и права. — 2013. — № 2. — С. 240–256.
5. Катомина В. А. Роль институтов гражданского общества в реализации правоохранительной политики Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. — 2020. — Т. 8. — № 1. — С. 105–111.

6. Кузьмин И. А. Категории «юридическая ответственность» и «наказание» в общей теории права // Вопросы правоведения. — 2016. — № 1. — С. 90–109.
7. Махарамов А. Я. Классификация наказаний по мусульманскому уголовному праву // Актуальные проблемы российского права. — 2007. — № 1. — С. 534–541.
8. Пивоваров Н. Д. Источники древнекитайского права // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 3. — С. 15–23.
9. Подройкина И. А. Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. — Ростов н/Д, 2017. — 498 с.
10. Пьянов Н. А. Актуальные проблемы теории государства и права : учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — Иркутск : Издательство Иркутского государственного университета, 2011. — 255 с.
11. Репьева П. В. К вопросу о принципах баланса интересов // Евразийский союз ученых. — 2017. — № 10-2. — С. 65–68.
12. Шан Ян. Книга правителя области Шан / пер. с кит., вступ. ст., коммент. и предисл. Л. С. Переломова. — М. : Ладомир, 1993. — 392 с.
13. Шепталин А. А. Генезис и эволюция института наказания в первобытном обществе // Человек: преступление и наказание. — 2019. — Т. 27. — № 2. — С. 169–189.
14. Bueb B. Lob der Disziplin: Eine Streitschrift. — Berlin : List Paul Verlag, 2006. — 173 S.

Материал поступил в редакцию 11 июля 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Devyatov A. P. Prakticheskoe kitaevvedenie: bazovyy uchebnik. — M.: Vostochnaya kniga, 2007. — 544 s.
2. Zhovnir S. A. Ponyatie, priznaki, tseli ugovnogo nakazaniya. Sistema nakazaniy, ikh klassifikatsiya. — Orenburg: Orenburgskiy institut (filial) Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA), 2013. — 59 s.
3. Zakony Manu / per. S. D. Elmanovicha, prover. i ispr. G. F. Ilinym. — M.: Lodomir, 1992. — 359 s.
4. Ilchenko O. Yu., Kuri Kh. Effektivnost nakazaniya: rezultaty mezhdunarodnykh issledovaniy // Aktualnye problemy ekonomiki i prava. — 2013. — № 2. — S. 240–256.
5. Katomina V. A. Rol institutov grazhdanskogo obshchestva v realizatsii pravookhranitelnoy politiki Rossiyskoy Federatsii // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. — 2020. — Т. 8. — № 1. — S. 105–111.
6. Kuzmin I. A. Kategorii «yuridicheskaya otvetstvennost» i «nakazanie» v obshchey teorii prava // Voprosy pravovedeniya. — 2016. — № 1. — S. 90–109.
7. Makharamov A. Ya. Klassifikatsiya nakazaniy po musulmanskomu ugovnomu pravu // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2007. — № 1. — S. 534–541.
8. Pivovarov N. D. Istochniki drevnekitayskogo prava // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2015. — № 3. — S. 15–23.
9. Podroykina I. A. Teoreticheskie osnovy postroeniya sistemy nakazaniy v ugovnom zakonodatelstve Rossii: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.08. — Rostov n/D, 2017. — 498 s.
10. Pyanov N. A. Aktualnye problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnoe posobie. — 2-e izd., pererab. i dop. — Irkutsk: Izdatelstvo Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011. — 255 s.
11. Repeva P. V. K voprosu o printsipakh balansa interesov // Evraziyskiy soyuz uchenykh. — 2017. — № 10-2. — S. 65–68.
12. Shan Yan. Kniga pravatelya oblasti Shan / per. s kit., vstup. st., komment. i predisl. L. S. Perelomova. — M.: Lodomir, 1993. — 392 s.
13. Sheptalin A. A. Genezis i evolyutsiya instituta nakazaniya v pervobytnom obshchestve // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. — 2019. — Т. 27. — № 2. — S. 169–189.
14. Bueb B. Lob der Disziplin: Eine Streitschrift. — Berlin: List Paul Verlag, 2006. — 173 S.